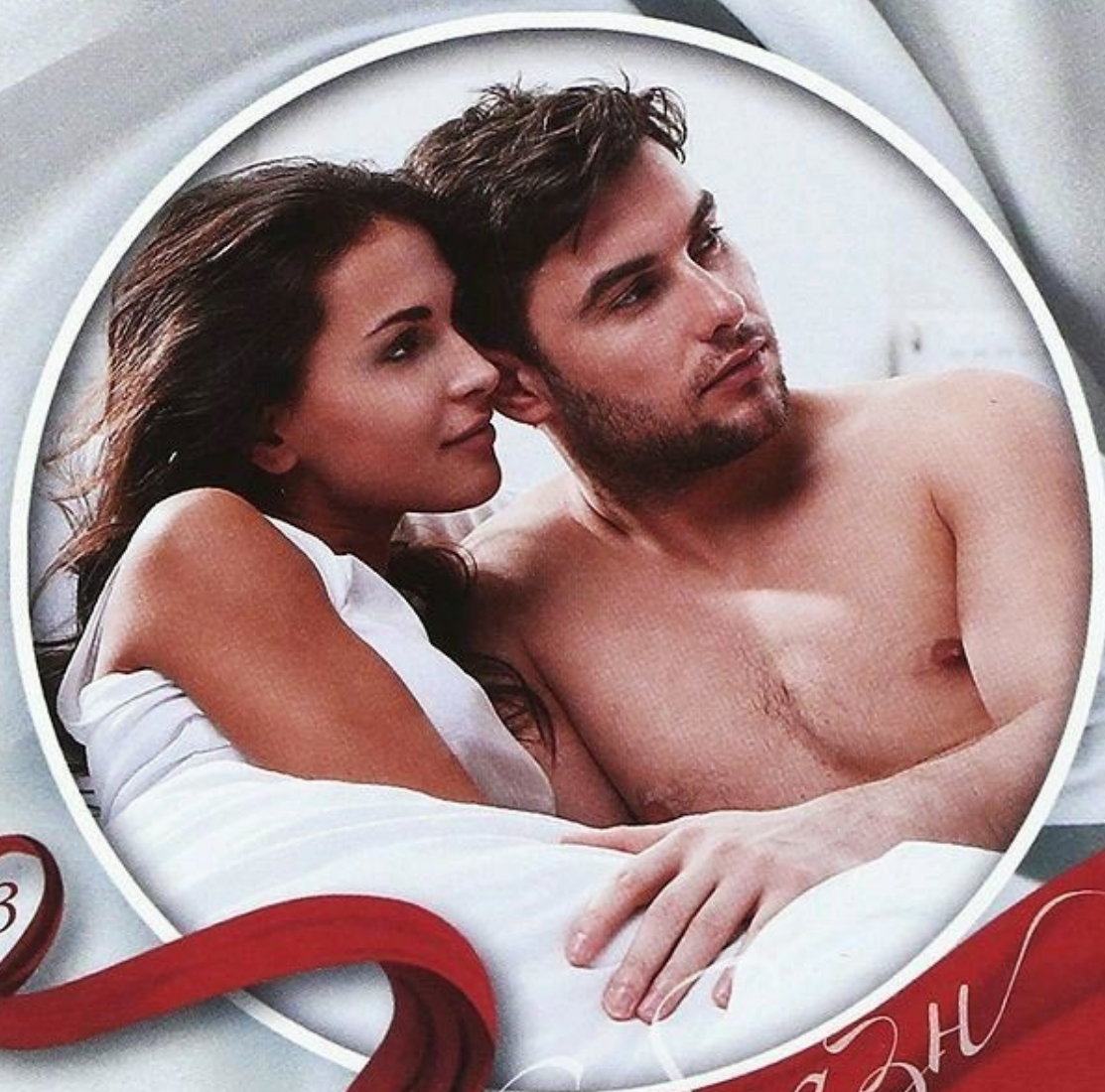

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

ЦЕЛЬСЯ СРАЗУ
В СЕРДЦЕ

253

Соблазн

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Андреа Лоренс

Целься сразу в сердце

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоренс А.

Целься сразу в сердце / А. Лоренс — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07797-8

Одна-единственная ошибка в клинике репродуктивной медицины – и Лука Моретти стал отцом! Причем дочь ему родила Клэр Дуглас, женщина, которую он даже не видел. Клэр все еще не оправилась от потери мужа, когда обнаружила, что какой-то незнакомец стал отцом ее ребенка. И богатый холостяк не остановится ни перед чем, чтобы получить совместную опеку над маленькой Эвой...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07797-8

© Лоренс А., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андреа Лоренс

Целься сразу в сердце

The CEO'S Unexpected Child

© 2016 by Andrea Laurence «Целься сразу в сердце»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Меня это не волнует, Стюарт. Я не позволю незнакомому человеку просто так забрать у меня дочь.

Адвокат Клэр Дуглас, Стюарт Юинг, похлопал ее по руке. Своим спокойствием и убедительностью, опровергавшими факт того, что в зале суда был настоящей акулой, он очень напоминал ей заботливого дедушку. Несмотря на то что она ему безгранично доверяла, где-то в глубине души ей было очень страшно.

– Мы что-нибудь придумаем, Клэр. Я лишь хочу, чтобы вы сохраняли спокойствие. Не позволяйте эмоциям взять верх.

Клэр нахмурилась. Держать эмоции под контролем – не совсем ее специальность. В течение последних двух лет чувства в ней бурлили и переливались через край. Ее жизнь с того момента, как она обнаружила, что ждет ребенка, превратилась в американские горки. После нескольких лет неудачных попыток забеременеть и лечения бесплодия. Это был их последний шанс и самый счастливый момент в ее жизни за последние два года.

Ее муж погиб в автомобильной катастрофе, когда она находилась на пятом месяце беременности, и горю не было предела. Особенную боль вызвала истина, выплывшая наружу сразу после этого. Рождение дочери являлось единственным поводом просыпаться по утрам. Маленькая девочка дала ей возможность радоваться и снова жить своей жизнью.

Но такого поворота событий она никак не ожидала. Ошибка, допущенная в клинике, где ей делали искусственное оплодотворение, изменила всю жизнь, сделав очень богатой, при этом одновременно угрожая стабильности ее маленькой семьи.

Сотрудник на стойке регистрации указал на двойные двери, которые вели в конференц-зал.

– Миссис Дуглас, мистер Юинг, они вас ждут.

Там Клэр предстояло познакомиться с человеком, который пытался забрать у нее ребенка, и адвокатом, нанятым им себе в помощь. Желудок резко скрутило.

– Нам пора, Клэр. – Стюарт встал. – Все будет хорошо, не переживайте. Вы не потеряете дочь.

Клэр кивнула, пытаясь казаться спокойной и уверенной, хотя этих чувств у нее и в помине не было. Никаких гарантий ей не дали.

Они прошли в комнату, где их ждал Эдмунд Хардинг. Он относился к той категории адвокатов, к услугам которых прибегают миллиардеры Манхэттена, иначе говоря, обладал высоким уровнем престижа и влияния, нередко позволявшим ему склонять судей на свою сторону.

В центре комнаты стоял большой прямоугольный стеклянный стол, разрезающий ее пополам, как лезвие, на ее сторону и сторону оппонентов. Взгляд Клэр упал на огромное окно от пола до потолка и мужчину, стоящего к ней спиной и смотрящего на Центральный парк. Она не могла разобрать черты его внешности. Она отметила только широкие плечи и узкую талию. Он был высок и излучал энергию, которую она немедленно уловила.

– А, вот и вы, миссис Дуглас, – донесся до нее чей-то голос. – Мистер Юинг, пожалуйста, присаживайтесь.

Клэр повернулась и увидела еще одного адвоката с большой стопкой документов в руках. Это был печально известный Эдмунд Хардинг. А мужчина у окна, значит, тот самый...

– Лука, мы готовы начать, – сказал Эдмунд.

Как только Клэр заняла свое место, человек у окна наконец повернулся, и у нее даже перехватило дыхание. Он будто сошел с флорентийского шедевра эпохи Возрождения. У него был квадратный подбородок и высокие скулы, которые казались вырезанными из мрамора. Темные брови придавали выразительности прищуренным глазам с морщинками в уголках.

Эти глаза на мгновение задержались на Клэр, но, видимо, их владелец считал ее слишком заурядной. Он подошел к столу и сел рядом со своим адвокатом. Это что, и есть отец ее ребенка?

Она отказывалась в это верить, тем не менее темные волосы и смуглый цвет лица дочери, конечно, достались ей не от Клэр.

– Прежде чем мы начнем, может быть, вам что-нибудь принести? Мой помощник в вашем распоряжении. Вода, кофе? – поинтересовался Эдмунд.

– Нет, спасибо, – тихо сказала Клэр.

– Кофе, черный, – потребовал отец девочки. Ни «спасибо», ни «пожалуйста». Он казался одним из тех людей, которые получали то, что хотели, причем по первому же требованию.

Правда, на этот раз никто перед ним прогибаться не собирался. Клэр не позволит этому человеку забрать у нее дочку. Он даже ни разу не видел Эву. Как после этого может требовать опеку над ней?

Помощник принес Луке чашку черного кофе и исчез так же быстро, как появился.

– Спасибо, что пришли сегодня, – начал Эдмунд. – Мы попросили встретиться с вами лично, поскольку нам показалось, что наши предыдущие сообщения не произвели на вас должного эффекта. Мистер Моретти очень серьезно относится к иску о присуждении совместной опеки.

Когда Клэр принесли уведомление о том, что некий незнакомец требует опеки над дочкой, она рвала и метала. При этом уже знала правду о том, что в клинике перепутали донора, и надеялась, что биологический отец малышки не заинтересуется Эвой. Однако потом быстро поняла, насколько ошибалась.

– Не думаете ли вы, что иск в суд был преждевременным шагом? – спросил Стюарт. – Истец даже не видел ребенка, хотя и думает, что вправе требовать совместную опеку.

– Он бы познакомился с девочкой еще месяц назад, если бы ваша клиентка вняла нашим просьбам. У нас не было иного выбора. Пришлось сделать шаг, на который миссис Дуглас не могла не обратить внимания.

Оба адвоката продолжали спорить. Клэр обнаружила, что ее внимание обращено на мужчину, сидящего напротив. Пока весь разговор вел его юрист, Лука Моретти откинулся на спинку стула и изучал Клэр. Его темно-карие глаза, казалось, прожигали ее насквозь. Она изо всех сил старалась не подавать виду, что это ее как-то беспокоит, не желая показаться слабой.

Вместо этого она вонзилась в него столь же пристальным взглядом. Его сходство с Эвой сразу бросилось в глаза. Когда дочь родилась, Клэр поразились тому, как выглядит малышка с этой шапкой темных вьющихся волос. У Клэр волосы светлые, медового оттенка, у ее мужа Джеффа – светло-каштановые. Ни у одного из них не было ни оливковой кожи, ни ямочки на подбородке, в отличие у Эвы. Однако смущение и беспокойство исчезли в тот момент, когда она взглянула в серые глаза дочери. Она тут же влюбилась, и ее больше не интересовало то, как выглядит Эва, потому что девочка прекрасна. Может быть, у Джеффа в роду были испанцы или итальянцы, о которых он ей не рассказывал.

В голове ни разу не мелькнуло ни единого сомнения, пока спустя три месяца ей не позвонили из клиники, чтобы сообщить, что последний контейнер со спермой мужа подлежит уничтожению через три месяца. Незадолго до этого супруги решили не оплачивать пожизненное хранение, рассчитывая воспользоваться этим в течение года.

Звонок из клиники немало встревожил Клэр, ведь ей было известно о том, что последняя доза ушла на зачатие дочери. Она тут же связалась с администрацией, и вскоре выяснилось, что произошла ошибка, и вместо спермы ее мужа использовали материал другого клиента.

Луки Моретти.

От одной мысли об этом она похолодела. Этот мужчина никогда не прикасался к ней, а вот теперь часть его у нее внутри. И вообще, что такой человек, как Лука, делал в клинике

репродуктивной медицины? Может быть, сдавал сперму за наличные деньги, чтобы оплатить учебу в колледже? Каждый дюйм его тела, от широких плеч до квадратной челюсти, кричал о необыкновенной мужественности. Да женщины наверняка беременели от одного его взгляда! Если такой самец нуждался в услугах клиники, какие могут быть шансы на обзаведение потомством у менее явного образчика мужественности?

И тем не менее он стал отцом ее дочери. Едва эта новость достигла его ушей, он послал к ней Эдмунда, и не успела Клэр глазом моргнуть, как на нее свалилось целое состояние. Не желая допускать скандала, клиника попросила урегулировать это дело вне суда и выплатила ей крупную компенсацию. Отныне у Клэр больше не было нужды работать.

Но тогда Лука натравил на нее своих юристов, и она решила не отступать. Она добьется своего, даже если придется выложить все сбережения. Эва – ее ребенок. Ей хватило по горло открывшейся правды об отцовстве ее дочери. Клэр все еще пыталась преодолеть гнев и смутение, вызванные смертью Джеффа. И у нее не хватало духу сообщить родителям Джеффа, что Эва не их биологическая внучка. Впрочем у нее и без того полно проблем. Не хватало еще, чтобы Лука вдруг возник из ниоткуда и начал выдвигать требования.

– Должна же быть золотая середина, – заметил Стюарт.

– Мой клиент не согласен на переговоры, обязательным условием которых не является предоставление ему встреч с его дочерью.

– Моей дочерью, – со всей силой, которую только смогла в себе найти, уточнила Клэр, почувствовав при этом, как Стюарт сжал ей руку, пытаясь успокоить, однако не собираясь замолчать. – Эва моя дочь. И я не собираюсь отдавать ее в руки какого-то незнакомца. Я ничего не знаю об этом человеке. Он может оказаться серийным убийцей или каким-нибудь извращенцем. Согласились бы вы просто так отдать своего ребенка чужим людям, мистер Хардинг?

Эдмунд был поражен ее тирадой, но звук, который привлек ее внимание, исходил от его спутника. Лука хмыкнул. Когда она повернулась посмотреть на него, то заметила искорку интереса в его глазах.

– Я могу заверить вас, что мой клиент не преступник, миссис Дуглас. Он является генеральным директором крупнейшей семейной итальянской сети ресторанов. «Кухня Моретти».

Клэр отвернулась от Луки. Ее нервировал его взгляд, кроме того, слишком многое поставлено на карту, чтобы еще отвлекаться на него.

Значит, он крупный ресторатор. Хорошо, молодец. Но разве это обстоятельство как-то свидетельствует о его характере? Успех не делает из человека святошу.

– Вы считаете, что богатые предприниматели не могут оказаться убийцами или педофилами? Я бы сказала, у них просто хорошие юристы.

– Мой клиент готов сотрудничать с вами, рассеять ваши опасения, миссис Дуглас. Мы не желаем вам зла. Просто пытаемся добиться для господина Моретти места в жизни Эвы. Мы рады предоставить вам всю информацию, которая только может вам понадобиться. Прошу, проверьте подноготную господина Моретти. В его биографии ничего сомнительного. И да, когда не найдете скелетов в его шкафу, вам придется позволить ему навещать Эву.

– А если миссис Дуглас откажется сотрудничать?

Клер затаила дыхание, ожидая, что они скажут. Неужели попытаются назначить дату суда?

– Тогда, – объяснил Эдмунд, – мы сменим пряник на кнут. Я подам ходатайство о присуждении моему клиенту обязательных встреч с дочерью, а дальше пусть решает суд. Вы можете быть уверены: судья предоставит моему клиенту больше времени на встречи с дочерью, чем в данный момент просим мы. Выбор за вами, миссис Дуглас.

Значит, вот она какая, эта Клэр Дуглас.

Лука вынужден был признать, что ожидал совсем иного. С тех пор как узнал о путанице в клинике, он постоянно думал о вдовствующей миссис Дуглас, но и понятия не имел, что она окажется молодой и стройной блондинкой. Ему потребовалось собрать в кулак всю волю, чтобы сохранить невозмутимый вид, когда он впервые ее увидел.

Серый деловой костюм такого же оттенка, как и глаза, подчеркивал каждый соблазнительный изгиб ее тела. Медового цвета волосы собраны на затылке в гладкий пучок. Он хотел бы вытащить шпильки и увидеть, как на плечи упадет водопад светлых волос.

Чем дольше он сидел, наблюдая за Клэр, тем больше хотелось узнать о ней. Как такая молодая женщина стала вдовой? Всегда ли она была такой настороженной или только в его присутствии? Так хотелось погладить ее переносицу, сглаживая складки между сердито нахмуренными бровями.

Это побудило его задуматься, на кого больше похожа их дочь – на нее или на него. Может быть, у Эвы фарфоровая кожа и вздернутый носик, как у Клэр? Краснеют ли у нее ушки, когда она злится, как у мамы? Ярость Клэр сразу же привлекла его внимание.

Клэр обратилась к своему адвокату:

– Они действительно могут так поступить? – Казалось, у нее вот-вот начнется приступ паники от одной мысли только о том, что Лука сможет по закону общаться с ребенком. Их ребенком...

Странно осознавать, что у него малыш от женщины, с которой он даже не знаком. Лука и не помышлял о том, чтобы завести семью. Просто сдал свою сперму на хранение, чтобы успокоить мать и врача, но пользоваться этим не планировал.

Однако теперь у него есть ребенок, и он не собирается сидеть сложа руки, делая вид, будто ничего не произошло. Эва будет, вероятно, его единственным ребенком, а он уже пропустил шесть месяцев ее жизни.

– Можем и будем, – заговорил наконец Лука. – Вся эта путаница, конечно, расстроила мои планы. Ни вы, ни я не ожидали подобного, но сути дела это не меняет. Эва моя дочь, и у меня на руках результаты теста на отцовство. Ни один судья в Нью-Йорке не откажет мне в праве видеться с ней, пока мы ждем суда. Вам скажут, где, когда и как часто вы должны будете отдавать ее мне.

Клэр сидела, разинув рот.

– Она еще ребенок. Ей всего шесть месяцев! Зачем бороться за нее, вы ведь все равно просто бросите ее на няньку?

Лука рассмеялся ее самонадеянности:

– Что заставляет вас думать, будто я найму для нее няню?

– Ну, – начала она, – вы богатый, влиятельный, неженатый бизнесмен. И лучше подходите для управления корпорацией, чем для смены подгузника. Я готова поспорить, вы и понятия не имеете, как ухаживать за младенцем, не говоря уже о времени.

Лука лишь покачал головой и выпрямился в кресле.

– Вы очень мало знаете обо мне, дорогая, и сами это подтвердили. К тому же, даже если я найму няню, это не имеет значения, ведь Эва и моя дочь тоже. Я буду бороться за право видеть ее, даже если и для того, чтобы передать ее кому-то другому. Так или нет, вы не получите права голоса в том, что я делаю, когда она будет у меня.

Клэр сузила глаза, пристально глядя на него. Ей, безусловно, не нравился такой нахрап.

Луке пришлось надавить на нее отчасти еще и потому, что огонь в ее серых глазах был восхитителен, да и ему необходимо достучаться до нее. Они должны сотрудничать, иного выхода из столь неловкой ситуации не представляется.

Видит бог, он начинал с вежливых просьб, но всякий раз получал от ворот поворот. А поскольку каждый запрос встречался молчанием, он решил перейти в атаку. И вот к чему они

пришли. Если Клэр продолжит упорствовать, он раздавит ее подобно тому, как давит своих конкурентов.

– Мы можем договориться по-хорошему, в противном случае Эдмунд изрядно попортит вам нервы. Как он уже сказал, это ваш выбор.

– Мой выбор? Едва ли, – фыркнула она, скрестив руки на груди.

Это движение привлекло внимание к ее соблазнительной груди в вырезе пиджака. Роскошное декольте приковало взгляд Луки.

– Мистер Моретти?

Лука перевел глаза от груди на злое лицо Клэр.

– Извините, что?

– Я сказала, что вы связали мне руки. Вы даже не слушаете меня. Как мы можем вести переговоры, если вы не слушаете?

Лука спрятал смущение за уверенной улыбкой. Давно его не сбивали с толку во время деловых переговоров, особенно прелести красивой женщины. По-видимому, он перетрудился на работе.

– И как мы должны вести переговоры, когда вы не согласны отойти от своей позиции? Все должно быть только так, как вы хотите, иначе идете на попятную!

– Вовсе не...

– Клэр, – прервал адвокат резким шепотом, – нам необходимо рассмотреть их предложения.

– Не хочу я ничего рассматривать. Все это просто смешотворно. Мы закончили. – Она оперлась ладонями о стол, чтобы встать.

– Ну и хорошо, – сказал Лука. – Время закручивать гайки. Я думаю, вы будете прекрасно выглядеть в оранжевом.

– Оранжевом? – удивилась Клэр.

– Да. Тюрьма выдает заключенным комбинезоны оранжевого цвета. Если судья разрешит посещения, а вы будете им препятствовать, можете оказаться в тюрьме. Меня это полностью устраивает и означает, что я получу полную опеку над Эвой.

– Садитесь, Клэр, – велел Стюарт.

Маска напускной храбрости соскользнула с лица, едва она опустилась в кресло.

Наконец-то он до нее достучался, хотя отправить молодую мать в тюрьму – последнее дело, он этого не хотел. Правда, если она вынудит, он так и поступит. Луку нельзя было отнести к любителем пустого блефа.

Клэр вздохнула и наклонилась вперед.

– Я просто думаю, что вы не понимаете, о чем просите. У вас есть племянницы или племянники, мистер Моретти?

Он родом из большой итальянской семьи, где, кроме него, еще пять детей. И племянников у него больше десятка. Самому младшему, Нико, всего несколько недель от роду.

– Да, есть.

– А как бы вы себя почувствовали, если бы одна из ваших сестер оказалась в моем положении? Если бы у нее умер муж, и ее огорошили новостью, что не он отец ее ребенка, и она вынуждена передать вашу племянницу незнакомцу по вине обстоятельств, находящихся вне ее контроля?

Лука нахмурился. Он управлял семейным предприятием вместе с братьями. Вся его жизнь вращалась вокруг «Кухни Моретти». Семья и родство ему важнее всего. Вот почему ему настолько важна Эва. Вне зависимости от обстоятельств, она – его семья. Да, конечно, ему бы не хотелось отдавать Нико постороннему человеку, пусть даже по праву. Возможно, ему нужно изменить тактику. Запугивание не заставит ее передумать.

– Я понимаю, как вам трудно. Что бы вы ни думали, миссис Дуглас, я не намерен вырывать ребенка из ваших рук. Но я хочу узнать мою дочь, стать частью ее жизни. И я не отступлю. Думаю, вам было бы легче принять эту ситуацию, узнай вы меня лучше. Многие из ваших опасений насчет меня и моего отношения к Эве пройдут, когда вы проведете со мной какое-то время. Под этим я имею в виду время, проведенное вами со мной и с Эвой. Вы сможете находиться рядом и убедитесь в моей способности стать хорошим отцом.

С лица Клэр постепенно стала исчезать недовольная гримаса.

– Вы имеете в виду посещения? Я ценю то, что вы пытаетесь сделать, но, чтобы привыкнуть к вам, мне понадобится не час и не два по субботам, а гораздо больше. Сколько я могу узнать о вас во время простой прогулки по парку?

Лука покачал головой:

– На самом деле я вовсе не об этом. Вы правы. На это уйдет больше времени.

– И что вы предлагаете, мистер Моретти? – спросил адвокат.

– Я предлагаю нам с вами взять небольшой отпуск и провести его вместе.

– Прохаживаясь на цыпочках по вашему пентхаусу? – спросила Клэр.

Лука пожал плечами. Он еще не задумывался, где и как.

– Почему бы и нет?

– Я предпочла бы нейтральную территорию, мистер Моретти, поскольку буду чувствовать себя некомфортно в вашем доме, кроме того, сомневаюсь, что вам придется по душе беспорядок, который неизбежно воцарится вокруг ребенка. И уж точно не понравится жить в моем маленьком доме в Бруклине.

– Хорошо. В таком случае как насчет совместной поездки? Может, нам арендовать пляжный домик?

– Лука, я не уверен, что это удачная...

– Я слушаю. – Клэр прервала Эдмунда, ее тонкие брови сошлись на переносице. – Звучит хорошо, но о каком времени мы говорим?

Если уж делать что-то, то уж явно разминиваться на мелочи не стоит. Она права, и пара часов по выходным им никак не поможет. Ему нужно узнать мать своего ребенка, сблизиться с дочерью и успокоить Клэр относительно своих отцовских качеств. На это уйдет время.

– Я думаю, месяца нам хватит.

Глава 2

– Месяц? – Клэр была потрясена. – Мистер Моретти...

– Пожалуйста, зовите меня Лука, – предложил он с улыбкой, от которой у нее сильнее забилося сердце.

Опасная улыбка. Очаровательная. Обезоруживающая. В сочетании с его внешностью кинозвезды этого достаточно, чтобы заставить ее забыть, что он враг, а не потенциальный любовник. Ей даже захотелось, чтобы он вернулся к своей прежней холодности.

– Лука, у меня работа. Я куратор музея европейского искусства и не могу бросить ее на целый месяц.

– Как вы думаете, будет ли мне легко передать бразды семейной компании кому-то другому на целый месяц? Это проблема для нас обоих, но и мне, и вам совершенно ясно, что нам необходимо побыть втроем, вдали от всех. Только так мы привыкнем друг к другу. Благополучие Эвы стоит такой жертвы, согласны?

Как мило. Теперь Лука хороший парень, а Клэр глупая женщина, потому что отказывается действовать в интересах дочери.

– Моя дочь – вся моя жизнь.

– Тогда в чем проблема? Суд через шесть недель. Проведя четыре недели вместе, мы, возможно, сможем придумать решение, которое удовлетворит нас обоих. О нем мы и объявим судье.

Стюарт под столом легонько нажал на ее бедро коленом. Ей не потребовалось смотреть на своего адвоката, чтобы знать – эта идея ему по душе. Идти против Эдмунда Хардинга в суде никому не улыбалось. Если предстать перед судьей с уже готовым соглашением, ситуация будет полностью урегулирована.

Именно эта мысль стала решающей. Ее начальнику это не понравится, но он поймет, поскольку знает, как трудно ей дали последние два года. Не зря он поговаривал, что ей нужен отдых. Отпуск после родов слишком короткий, всего шесть недель, да еще сложное введение в нелегкую жизнь матери-одиночки.

– Хорошо. Если вы не будете требовать досрочных визитов, я согласна с вашим предложением.

Лука медленно кивнул и указал на адвоката.

– Хорошо. Осталось решить, куда мы поедем.

– Я бы предпочла не уезжать слишком далеко. Продолжительные поездки с ребенком никому не на пользу, и я не уверена, что малышка выдержит перелет.

– У моего старого друга по колледжу в Мартас-Виньярд простаивает дом. Вас это устраивает?

Клэр старалась не реагировать. Мартас-Виньярд – любимый курорт богачей. До недавнего времени она принадлежала к среднему классу и не могла себе позволить подобную роскошь. Резкое увеличение средств на счетах не изменило ее мышление.

– Это подходящий вариант, – заметила она холодно.

– Очень хорошо. Я обо всем договорюсь с Гэвином. Сколько времени вам потребуется на подготовку к поездке?

– Точно не знаю, дайте мне несколько дней.

– Запишите мой телефон. Дайте мне знать, когда будете готовы, и я пошлю за вами машину.

– В этом нет необходимости. Я могу организовать собственный транспорт. – Клэр никогда не сидела сложа руки, позволяя другим заботиться о себе. Даже Джеффу, а уж тем более Луке.

– Это смешно. Поедем вместе. Так мы сможем скорее начать знакомиться.

Клэр стиснула челюсти. Он говорил так, словно каждое его слово – закон. Это выводило ее из себя. И все же в этом случае стоит уступить. Если ему так хочется послать за ней машину в Бруклин, зачем мешать? Пусть.

– Очень хорошо. Мы закончили?

Губы Луки изогнулись в веселой улыбке.

– Закончили.

Клэр уже не терпелось уйти. Эти темные глаза, казалось, заглядывали в самую душу, видя все тайны, которые она отчаянно пыталась скрыть.

Взяв сумку, она встала и повернулась спиной к Луке Моретти. Ей нужно было оказаться от него как можно дальше, вдохнуть воздуха, который не отдает пряным ароматом его одеколona. Клэр вышла из конференц-зала, сопровождаемая Стюартом, и не остановилась, пока не оказалась у перекрестка перед оживленной Лексингтон-авеню.

Она сделала глубокий вдох и почувствовала, как постепенно ее покидает напряжение. Дело не только в том, что он в ней видит, а в том, какие чувства в ней порождает. Он зажег внутри ее огонь, опаливший щеки и заставивший думать о потребностях, которые Клэр слишком долго считала неважными.

Желанный ребенок у них с Джеффом долго не получался, и вскоре секс превратился в рутину. Когда и это не сработало, они обратились в клинику, после чего их отношения вконец испортились. Желание и возбуждение испарились после стерильных помещений и медицинских процедур. Они больше не были близки.

Неудивительно, что Джефф пошел налево.

Клэр была так поглощена желанием забеременеть, а потом и ожиданием ребенка, что ничего не замечала. Муж стал задерживаться на работе, чаще ездил по делам, но ведь то же самое можно сказать о многих людях. Даже она время от времени работала сверхурочно, когда готовила к выставке очередной экспонат. Но она игнорировала тот факт, что он сразу же по возвращении домой принимал душ, часто о чем-то задумывался и не проявлял никакого интереса к супружескому ложу. Клэр так упорно оправдывала любой подозрительный признак в поведении Джеффа, что, если бы его любовница не погибла вместе с ним в машине, никогда не призналась бы себе, что стала жертвой измены.

Потребовалось время, чтобы смириться с истиной, но понимание того, что отношения с Джеффом все равно были закончены, независимо от случившегося, помогло справиться с его смертью. Она потеряла мужа задолго до той ночи. Если бы Джефф дожил до того, когда на поверхность всплыла правда о его неверности, они бы развелись. И даже если каким-то чудом помирились бы, его самомнение не выдержало бы новости об отцовстве Эвы. Конец был неизбежен.

Понимание этого стало серьезным ударом по ее уверенности в способности делать правильный выбор. Она думала, что Джефф идеальный муж, и ошибалась. Она думала, что ребенок даст то, чего ей не хватало, и тоже заблуждалась. Она любит Эву больше жизни и ни о чем не сожалеет, но ребенок – не решение проблем. В конце концов, все только ухудшилось.

Влечение к Луке Моретти ни к чему хорошему не приведет. И тем не менее подобных чувств она не испытывала уже много лет. Он даже не прикоснулся к ней. Ее отклик был таким сильным.

– Клэр, вы в порядке? – Стюарт успокаивающе положил руку ей на плечо.

– Да, просто не терпится оттуда уйти.

Он кивнул, глядя на проезжающие машины.

– Позвольте мне пригласить вас на обед. – Развернувшись, оба пошли по тротуару. – Учитывая обстоятельства, я думаю, все сложилось неплохо. Эдмунд не подаст иск, мы выиграем время. Он готов работать с нами над соглашением. Лучшего исхода и не придумаешь!

– Да, но это стоило мне четырех недель жизни.

– Клэр, все могло оказаться хуже. Вы проведете месяц в пляжном домике на Мартас-Виньярд.

– С Лукой Моретти, – подчеркнула она. Каким-то образом предстоящий отпуск представлялся ей полосой препятствий, которую предстоит преодолеть.

– И что с того? Если говорить откровенно, дорогая, вам необходим перерыв. Посидите на берегу, подышите морским воздухом. В это время года там так красиво. Сезон только начинается, а значит, жарко не будет, да и туристы еще не съехались. Дайте Луке возможность позаботиться об Эве под вашим пристальным взглядом, и будьте рады месяцу отдыха. Может, перекусим суши?

В теории идея звучит привлекательно, но Клэр была уверена, что реальность окажется иной. Она едва вытерпела полчаса с Лукой и обоими их адвокатами. А что делать, когда она останется с ним наедине?

Лука не спеша шел по Парк-авеню к своей квартире. Он мог бы вызвать машину, но прогулка явно помогала сосредоточиться. Лишь пройдя десять кварталов, он смог изгнать лицо Клэр из своих мыслей. Ее серые, словно сталь, глаза преследовали его.

Он не ожидал, что так отреагирует на ее присутствие. Эта женщина грозила неприятностями, несмотря на то что он всеми силами пытался уладить ситуацию достойно. И тем не менее он не смог избежать искушения подразнить ее, чтобы увидеть огонь, таившийся за деловой одеждой и гладко зачесанными назад волосами. Он в этом уверен.

Конечно, какое это имеет значение? Эдмунд наверняка посоветовал бы ему не связываться с Клэр. Завернув за угол, Лука наконец добрался до дома. Под темно-зеленым навесом стоял Уэйн, швейцар второй смены.

– Добрый день, мистер Моретти. Вы рано сегодня. Надеюсь, все в порядке.

Лука улыбнулся ему, тот работал здесь еще до того, как он купил квартиру.

– Не беспокойтесь, Уэйн. Все хорошо. Я вернулся немного раньше, пора начинать планировать отпуск.

– Вы, сэр, по-моему, уже много лет без отпуска!

Неужели так очевидно, что он трудоголик?

– Последнее время я слишком много работал. Хочу теперь взять отпуск на месяц и уехать на Мартас-Виньярд, если все пойдет по плану. Уведомите управляющего, пожалуйста, что меня не будет. Пусть забирает мою почту, пока я не вернусь.

– Обязательно ему скажу, сэр. Могу ли я спросить, планируете ли вы какие-нибудь развлечения во время поездки?

Мысль о розоватом румянце, залившем каждый дюйм фарфоровой кожи Клэр, мгновенно пришла ему на ум. Да, может быть, удастся немного развлечься. Или ему предстоят четыре недели препирательств на пляже.

– Может быть. Посмотрим, как все пойдет. Я, конечно, надеюсь, что так и будет.

Уэйн распахнул дверь из блестящей латуни и сделал шаг назад.

– Ну, я надеюсь, отпуск вам понравится. Вы, безусловно, заслужили это, сэр.

– Спасибо, Уэйн.

Лука прошел через мраморный вестибюль к отдельному лифту. Нажав на кнопку, улыбнулся. Клэр думает, что все о нем знает, но она не права сразу по нескольким пунктам. Во-первых, он живет не в пентхаусе, а на десятом этаже своего дома. Пентхаус слишком велик для его нужд. У него в квартире целых три спальни и комната для прислуги. Этого более чем достаточно.

Несколько лет назад он купил эту квартиру и был почти уверен, что будет жить в одиночестве всю оставшуюся жизнь. Лука поддался настоянию врачей и матери насчет сохранения спермы в клинике, однако не намеревался пускать ее в ход.

Жене и семье в его планах места не нашлось. Однажды он понял, что люди, пережившие то же, что и он, либо отчаянно нуждались в семье, либо приходили в ужас от одной только мысли о ней. Лука попал в последнюю категорию.

Двери лифта открылись в мраморном фойе. Он отпер дверь и очутился в гостиной. Сняв пальто, прошел в кабинет, налил себе немного виски и устроился в любимом кожаном кресле.

Самый старший из шести детей, он всегда думал, что заведет собственную семью. У него было веселое, счастливое детство в кругу братьев и сестер. В возрасте шестнадцати лет все его стремления пошли прахом перед лицом неожиданной болезни – рака яичка. Ему пришлось пройти несколько курсов химиотерапии и облучения. Большинство пациентов, которые прошли подобное лечение, к его окончанию были стерильны. По настоянию матери и врача он заморозил сперму. Мать заплатила клинике большие деньги, чтобы образец хранили как можно дольше.

Лука знал, что никогда не воспользуется ею, и, несмотря на уверения в обратном, понимал, что это – подпорченный товар. В любое время болезнь может вернуться. Физически он неполноценен. Пластическая хирургия исправила его внешний вид, но он не мог сознательно связать себя отношениями с женщиной, зная, что не даст ей ребенка.

Одна женщина утверждала, что родила от него, и он поспешил обрадоваться, только чудорбенок оказался не от него, что разочаровало и его семью, и желавшую обогатиться любовницу Джессики. Он всегда был непреклонен в вопросах использовании защиты, хотя бы из соображений безопасности, а после этого стал еще щепетильнее. Не хотел, чтобы еще одна женщина вообразила, что может родить от него.

Потягивая напиток, Лука оглядел кабинет. Это было частью его холостяцкой берлоги, обставленной мебелью из искусственной кожи и темного дерева. Полки заставлены книгами, которые он никогда не читал. На одной стене висел атлас мира, напоминая о тех местах, где он никогда не бывал. Пост генерального директора не оставлял времени на путешествия.

Хорошо, что Джессика забеременела от кого-то другого. Даже если бы он хотел семью, откуда взять на нее время? Он рос с мыслью, что когда-нибудь возглавит сеть ресторанов Моретти. Его прадед основал компанию восемьдесят лет назад. Сначала крохотный ресторанчик в итальянском квартале, а к тому времени, как главой компании стал дед, они владели уже двумя заведениями – в Бруклине и в Квинсе. Дальше понеслось, как снежный ком. Желание его отца владеть хотя бы одним рестораном в каждом штате исполнилось задолго до рождения Луки.

Когда он заболел, мать перевела его на домашнее обучение. Окончив среднюю школу в стадии ремиссии, Лука отправился в Гарвард, попутно начав работать у отца. Степень магистра принесла ему звание вице-президента, а после ухода отца на пенсию два года назад он полностью взял на себя управление компанией.

Лука поставил собственную печать на ресторанной империи для разнообразия. Не у всех клиентов было время высидивать полноценный итальянский обед. Он основал сеть итальянского фастфуда под названием «Антония», в честь матери, одну из наиболее успешных на рынке. Управление ею занимало все время.

Ему это нравилось. Когда жизнь настолько насыщена событиями, скучать по семье не приходится.

И теперь вдруг выяснилось, что у него есть семья. К счастью, в квартире найдется местечко для Эвы. Придется, конечно, сделать ее безопасной для детей и провести косметический ремонт, но это наименьшая из забот. Первое, что нужно сделать, – позвонить давнему другу Гэвину Бруксу. Они познакомились в Гарварде и тут же подружились. Как и Лука, Гэвин

был наследником семейной империи «Экспресс-доставка Брукса». Оба понимали, каково это – нести такой груз на плечах. Разница в том, что Гэвину удавалось совмещать бизнес и семью. У них с женой Сабиной было двое маленьких детей, в том числе девочка по имени Бет, всего на несколько месяцев старше Эвы.

Возможно, Гэвин сможет дать пару дельных советов.

Лука набрал номер друга.

– Да неужто это Лука Моретти? – резко ответил Гэвин. – То есть на экране, конечно, высветилось это имя, но мой друг Лука никогда мне не звонит.

– Это потому, что твой друг Лука слишком много работает и боится разбудить твоих детей.

Гэвин рассмеялся:

– Ерунда. Джаред – жаворонок, а Бет – сова. Мы почти круглые сутки бодрствуем.

– Честно говоря, я поражен.

Приятно пообщаться с кем-то, кто по-настоящему понимает его. Они с Гэвином были членами элитного клуба молодых успешных бизнесменов с Манхэттена.

– Ресторанный бизнес доставляет неприятности?

– Нет. Работа в порядке. Мне нужна ваша помощь в более, скажем так, личном деле.

– Я думал, у тебя личных дел не бывает.

– Я тоже так думал, но меня огорошили одной новостью. – Гэвин вполне мог проникнуться его ситуацией. О существовании своего сына Джареда он узнал, когда мальчику исполнилось два года. – Мне нужна твоя помощь, Гэвин.

– Конечно, но в чем?

– Если я тебе кое-что расскажу, ты обещаешь никому не говорить? – Лука не мог пока открыто говорить о существовании Эвы.

– Звучит серьезно. Я сохраню твой секрет.

– Спасибо. Я пытаюсь сделать кое-что втайне от семьи. Ты же знаешь, какая у меня мама. Мне нужно, чтобы она пока не вмешивалась.

– У тебя рецидив болезни? – мрачно предположил Гэвин.

– Нет. Оказалось, я стал отцом.

– Отцом? На этот раз по-настоящему?

Оглядываясь назад, Лука желал бы сохранить ситуацию с Джессикой в тайне, но откуда ему было тогда знать, что она солгала. Какое же лицо у нее было, когда Эдмунд потребовал тест на отцовство!

– Да, на этот раз я все проверил, и оказалось, у меня дочь по имени Эва.

– погоди. Я думал, что ты не можешь.

– Да, не могу, – подтвердил Лука. – Но еще до лечения я заморозил сперму в клинике. Произошла путаница, в результате которой одна женщина забеременела от меня, а не от своего мужа.

– Ну и ну! И какие у тебя теперь планы?

– Во-первых, я уже отсудил у клиники круглую сумму, а сейчас пытаюсь договориться с ее матерью об условиях опеки. Скажу тебе, это нелегко. Она от всего этого не в восторге.

– Да уж, и муж точно не особо рад.

– Не уверен, осложняет это дело или упрощает. Ее муж умер. По-видимому, попал в автомобильную аварию, когда она была беременна.

– Я думал, моя ситуация с Сабиной была сложной, но приз достается тебе, Лука.

– Ха, благодарю. К чему и веду, я предложил нам троим провести отпуск вместе, узнать друг друга лучше. Она не очень уверена в моей способности заботиться о ребенке, и я должен убедить ее в том, что могу быть хорошим отцом.

– Почему бы тебе просто не сказать ей, что ты помогал растить младших братьев и сестер и все время нянчишься с десятком племянниц и племянников? Последний раз, когда гостил у меня, ты управлялся с Джаредом не хуже Мэри Поппинс.

– Сомневаюсь, что мне поверят. Она отважная женщина, и, если честно, мне нравится ее дразнить.

– И куда вы собираетесь?

– Я надеялся, что ты позволишь нам остановиться в твоём пляжном домике. На месяц. Гэвин поколебался секунду.

– Конечно. Мы туда все равно не собирались. А почему бы вам не пожить у твоих родителей в Хэмптоне?

Ему это тоже приходило в голову. Огромный дом в Саг-Харбор был любимым местом для семейных сборищ. Но Луке пока не хотелось пересекаться с родственниками.

– Тогда мама узнает. Чтобы никто ничего не пронюхал, мне пришлось сказать брату, что я уеду по делам. Совсем скоро я им расскажу, но сейчас необходимо побыть с Клэр и Эвой подальше от мамы, которая обязательно будет нарезать круги вокруг внучки, точно акула.

Гэвин рассмеялся:

– Справедливо. Когда вы собираетесь отчалить? К вашему приезду я распорядюсь навести порядок в доме и забить кладовую продуктами.

– Еще не знаю. Мы оба должны договориться с начальством, но, надеюсь, на следующей неделе.

– Значит, тебя ждут четыре недели в домике на пляже со случайно зачатым ребенком и почти незнакомой женщиной.

Лука вздохнул:

– Да, как-то так.

– Ну, удачи тебе, чувак. Завтра я пришлю тебе с курьером ключи. И на всякий случай прикажу клининговой компании спрятать все, что способно разбиться.

Глава 3

Клэр нервно ходила вперед-назад по квартире. После встречи с Лукой Моретти и его адвокатом события стали развиваться быстрее, чем она ожидала. Начальник с пониманием отнесся к ее положению. Выставка, над которой она работала на протяжении последних нескольких месяцев, открылась неделю назад, и все шло гладко. Лучшего времени для отпуска не найти, так что он практически вытолкнул ее за дверь. Не имея больше оправданий, она позволила Луке и сообщила, что свободна уже в субботу.

Потом ее совесть взяла верх. Несмотря на перепалки, Лука все еще не знаком с Эвой. Вряд ли идеальное место для первой встречи отца и дочери – заднее сиденье машины, арендованной по пути в Мартас-Виньярд. Поэтому она пригласила его в гости вечером в четверг. И он вот-вот придет.

Тело Клэр практически гудело от нервной энергии. Она уже убрала в квартире, накормила, помыла и переодела в пижаму Эву. Теперь малышка лежала на матрасике, лепеча и разглядывая висящие над ней игрушки. Так она могла пролежать несколько часов, спокойно слюнявя погремушку, раскрашенную под «зебру».

Звук дверного звонка застал Клэр врасплох. И почему она так разволновалась? Может, дело в том, что ей впервые приходилось принимать у себя дома миллионера, или у этого миллионера власть над ней. Он может диктовать ей, как воспитывать их ребенка. А вдруг скажет, что ее дом недостаточно хорош, находится в неблагополучном районе или она плохо обеспечивает Эву. Любая из этих причин может склонить чашу весов в пользу Луки.

По правде говоря, она не знала, к чему он может придаться. Они с Джеффом купили дом в безопасном престижном районе Бруклина несколько лет назад. Да, это не шикарный Верхний Ист-Сайд.

Клэр заставила себя пройти до входной двери, посмотрела в глазок. Лука нетерпеливо ожидал на крыльце. При одном взгляде на него ее охватила дрожь. Интересно, возбуждение это или испуг от перспективы видеть его у себя на пороге. Сделав глубокий вздох, она открыла дверь.

– Добрый вечер, мистер Моретти.

Лука улыбнулся и шагнул через дверной проем. В руках у него был розовый игрушечный мишка.

– Пожалуйста, я уже просил вас звать меня Лука.

Клэр поморщилась. Его фамилию можно использовать как эмоциональный барьер, но раз уж он так просит...

Впустив его в прихожую, она закрыла за ним дверь.

Лука воспользовался возможностью, чтобы изучить обстановку дома и полюбоваться архитектурными деталями, над которыми Клэр в свое время хорошо поработала. Тем временем она отметила его темно-синий костюм, сшитый по индивидуальному заказу, выделив широкие плечи и узкие бедра. Галстук оттенка молочного шоколада в тон волнистым волосам. Клэр зажмурилась на мгновение, избавляясь от навязчивой картинке в голове. Почему она вообще обращает внимание на его внешность? Да, Лука – отец Эвы, но достигнуто его отцовство отнюдь не старомодным способом. Она не имеет права ошибаться, когда дело касается Эвы и ее благополучия. На кону опека над дочкой.

– Я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы меня сегодня пригласили, – сказал он, когда она взяла у него куртку и повесила ее в шкаф. – Понимаю, как вам нелегко.

Клэр заставила себя улыбнуться:

– Это меньшее, что я могла сделать. В конце концов, вы собираетесь за свой счет свозить нас в отпуск.

– За это вы можете поблагодарить генерального директора «Экспресс-доставок Брукса». Мы вместе учились в колледже. Домик, где мы будем жить, принадлежит ему.

Она усмехнулась. По-видимому, состоятельные ребята всегда тусуются вместе. Клэр мало общалась с богачами, но, судя по всему, они знают друг друга в лицо. Конечно, они никогда бы не снизошли до общения с такими, как она. Покачав головой, она указала Луке на дверь в просторную гостиную.

– А это Эва. – Она подвела его к дочери.

Лука замер на месте, едва взглянул на девочку.

Несмотря на репутацию влиятельного исполнительного директора, который всегда все держит под контролем, казалось, в тот момент он буквально потерял дар речи и, не двинувшись с места, просто наблюдал за малышкой на расстоянии.

Клэр решила помочь освоиться в новой для него роли отца. Взяв Эву на руки, она повернулась к Луке:

– Смотри, кто пришел в гости, Эва.

Девочка повернула голову, глядя на него большими серыми глазами. Наконец Лука выдохнул и наклонился к ребенку с широкой дружеской улыбкой:

– Здравствуй, красавица.

Эва наградила его слюнявой улыбкой, демонстрируя два нижних зубика. Она, как правило, была немного застенчива с незнакомыми людьми, но Лука ей сразу понравился. Когда он протянул руку, чтобы погладить ее пухлую ладошку, она схватила его за палец и крепко сжала.

– Крепкий захват! Как насчет обмена: мой палец на медведя? – Лука протянул ей розового мишку.

Эва сразу переключилась на него. Отпустив палец, с криком восторга потянулась к мягкой игрушке. Лука передал его ей; смеясь, она немедленно втянула ухо медведя в рот.

– Сейчас у нее режутся зубки, вот она все в рот и тянет, – объяснила Клэр. – Спасибо за подарок.

– Я его давно задолжал, – заметил он с оттенком печали в голосе.

Клэр ощутила вину. Ее адвокат прав, Лука ни в чем не виноват. Он просто хочет стать частью жизни своего ребенка, и он этого заслуживает.

– Хотите ее подержать?

– Да. – Он явно волновался.

Клэр осторожно передала Эву. Лука подхватил ее с искусством профессиональной няньки. Возможно, это удача новичка.

– Ты такая милашка, – ворковал он. – Скоро ты будешь мной вертеть как хочешь.

Клэр сделала шаг назад, чтобы Лука смог побыть с Эвой наедине. Через несколько минут он уселся на кушетку и положил Эву на колени, полностью очарованный дочерью, хотя они только что встретились.

В первую же секунду, едва увидев Эву, Клэр полюбила ее без памяти. Лука испытывал те же чувства. Ее охватило неизбежное осознание того, что она должна была пережить этот трогательный момент несколько месяцев назад. В больнице. С Джеффом. Ей не довелось увидеть, как муж впервые берет на руки дочь с выражением удивления и обожания на лице.

Вместо этого ее первые дни после родов были омрачены горечью. Она пела колыбельные дочери, одна в своей комнате, и плакала. Это были слезы радости, печали и потери. Ей не удалось разделить этот момент с Джеффом, потому что он погиб вместе со своей любовницей. В конце концов, Эва даже не его дочь.

Как же ее жизнь покатила под откос? Клэр старалась жить по правилам. Она была одной из лучших учениц в школе, поступила в колледж на академическую стипендию, почти

не обращала внимания на парней. После окончания колледжа вышла замуж за подходящего молодого человека. Джефф ничем особенным не отличался, от его взгляда не перехватывало дыхание, не учащалось сердцебиение, однако, как она считала, он был надежным и ответственным человеком и стал бы хорошим отцом. Она делала то, чего ждала от нее семья. И тем не менее все пошло наперекосяк.

Наблюдая за Лукой, Клэр отметила резкий контраст между ним и мужем. И дело не только во внешней разнице между смуглым итальянцем Лукой и по-американски симпатичным Джеффом. Это разница на биологическом, может быть даже клеточном, уровне.

Она провела в обществе Луки немного времени, но от одного его присутствия ей становилось жарко. Его властность и поведение – все приковывало к себе внимание, требовало подчинения. Даже его запах пробуждал забытые желания.

Однако он опасен. Находясь с ним рядом, ей придется все время следить за собой. Он относится к категории людей, привыкших получать от других все, чего только ни попросят. Кроме того, он наверняка разбил немало сердец. Они придут к соглашению относительно воспитания Эвы, и на этом все. Со временем, возможно, Клэр встретит подходящего мужчину. В прошлый раз она потерпела неудачу, но не собиралась забывать про осторожность только потому, что Джефф изменил ей.

Клэр сделала глубокий вдох и перевела глаза на Луку. Он взглянул мельком, но ее словно опалило огнем. Лука ясно дал понять, что его к ней тоже влечет. Хотя, возможно, это обманный прием с целью задурить ей голову.

Два дня спустя Лука уже ждал Клэр перед ее домом.

– Секундочку! Вы можете пока взять эти сумки и манеж. – Она рывком открыла дверь. – Лука? – Она покраснела и закрыла рот рукой. – Простите. Я думала, вы послали за нами водителя.

Он покачал головой. Время от времени ради собственного удобства он нанимал личного шофера, чтобы упростить вопросы парковки и трафика на Манхэттене, но на этот раз ему хотелось побыть с ними вместе.

– Я передумал. Пойду положу все в машину.

Клэр кивнула, еще не совсем оправившись от его неожиданного появления.

– У меня тут есть автокресло для Эвы.

– В этом нет необходимости. Я уже об этом позаботился.

Она нахмурилась. Он направился вниз по ступенькам, понимая, что не должен получать столько удовольствия от удивления Клэр, но ничего не мог с собой поделать. Она слепила собственное представление о нем, и ему нравилось опровергать ее предположения одно за другим. Погрузив сумки в багажник, он заметил, как Клэр приближается к автомобилю с Эвой на руках. Не говоря ни слова, она открыла заднюю дверь, чтобы осмотреть детское кресло, и не смогла найти ни единого изъяна. Это была лучшая модель для возраста и веса Эвы, прикрепленная по всем стандартам изготовителя.

– Подойдет? – спросил он, погрузив в багажник остальные сумки.

Она посмотрела на него озадаченно.

– Да, все прекрасно.

– Не удивляйтесь так, Клэр. Я управляю миллиардной корпорацией и вполне могу купить и установить автокресло.

Она приоткрыла рот в знак протеста.

– Я не думаю, что...

– Больше сумок нет? – перебил он.

– Нет, это все. Я положу Эву в кресло.

У него был соблазн заказать чартерный рейс, но что-то подсказывало, что с Клэр лучше не шутить. Она сказала, что не хочет летать с Эвой, поэтому вертолет тут не годился.

Первую часть поездки Клэр провела на заднем сиденье с Эвой. Когда они остановились передохнуть и пообедать, Эва заснула, и Клэр пересела вперед. Они коротали время, беседуя о его ресторанах и ее музейных экспонатах. К тому времени, как они съехали с парома на Мартас-Виньярд, Лука уже не находил себе места.

– Наконец-то. – Он остановился у пляжного домика, двухэтажного особнячка в голландском стиле, с белыми колоннами и большой террасой на втором этаже. Очаровательный пляжный коттедж. – Ну, что вы думаете? – осведомился он, когда они вышли из машины.

Клэр любовалась видом на залив и Атлантический океан где-то на горизонте.

– Это прекрасный дом. И огромный. Не могу поверить, что он только для нас. Вашему другу он точно не понадобится целый месяц?

Лука покачал головой и открыл багажник.

– Гэвин такой же трудоголик, как и я. Он купил этот коттедж, чтобы проводить здесь летний отпуск с семьей. Сейчас начало сезона, поэтому дом только наш.

Клэр вернулась за Эвой, пока Лука носил сумки и отпирал дверь.

Они очутились в небольшой гостиной с камином и лестницей слева.

– Гэвин сказал, что главная гостиная и спальня находятся наверху, оттуда открывается лучший вид.

Они поднялись в просторную гостиную. Арочные белые потолки с деревянными балками и окна, из которых открывался вид на залив. Клэр еще ни разу не видела ничего подобного. Гостиная была обставлена просто и со вкусом, мягкая мебель в стиле кантри придавала комнате ощущение уюта.

Клэр побродила по большой кухне, здесь можно было бы устроить целый пир. Шесть барных стульев выстроились в ряд у стойки, за которой начиналась столовая с французскими дверями, ведущими на террасу.

– Я сейчас вернусь. – Лука спустился забрать остальные сумки и загнать машину в гараж. К тому времени, когда он снова поднялся на второй этаж, Клэр с Эвой на руках уже стояла на террасе, наслаждаясь солнцем и морским бризом.

Он хотел присоединиться к ним, но не решился вторгнуться в личное пространство матери и ребенка. На лице Клэр, смотрящей на дочь, появлялось выражение абсолютной радости. Ее золотистые волосы развевал ветерок, солнечный свет придавал коже фарфоровый оттенок. Она походила на ангела. Наблюдая за тем, как она воркует над девочкой и показывает ей на птиц, летящих над головой, он ощутил что-то странное в груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.